Техническое решение по сбору видеоаналитики: получение видеопотока возможно как с установленных в городе дорожных камер, так и с мобильного офиса в режиме реального времени.

Полученные в результате анализа данные могут быть использованы для финансирования инвестиционных проектов национального значения, способствующих повышению экономического потенциала страны и содействующих экономическому росту (инфраструктурный проект: госпрограмма «Дороги Беларуси» на 2021–2025 гг., включающая две подпрограммы: «Республиканские автомобильные дороги» и «Местные автомобильные дороги»). В рамках проекта Концепции государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. полученные в результате анализа данные могут быть использованы для построения «зеленых» коридоров на всей дорожной сети республики, внедрения инновационных решений в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечения информационной безопасности таких решений.

Кроме того, полученные данные могут быть использованы для цифровой фиксации определенных дорожных событий, выстраивания оптимальных транспортных маршрутов в целях предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и многих других задач. Данный проект станет действенным решением в противодействии коррупционным схемам в проектных институтах, которые заинтересованы в получении объекта проектирования и строительства.

Библиографические ссылки

1. Разнообразие видеоаналитики – главный тренд 2021 года : [Электронный ресурс]. URL: <https://faceter.cam/ru/blog/raznoobrazie-videoanalitiki-glavnyj-trend-2021-goda/> (дата доступа: 07.10.2021).
2. О республиканской системе мониторинга общественной безопасности : [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31700187&p1=1> (дата доступа: 07.10.2021).
3. Автоматизированный комплекс экономической эффективности проектов (АКЭЭП) : [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodox.com.by/gallery/АКЭЭП%202021.pdf/> (дата доступа: 07.10.2021).

УДК 336

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

П. А. Федоровская¹⁾, Е. М. Григорьева²⁾ (научный руководитель)

¹⁾ студентка, *Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация, 1032183064@pfur.ru*

²⁾ кандидат экономических наук, *заместитель декана по научной работе, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация, grigorieva-elena@rudn.ru*

В статье рассматривается история принятия ESG стратегий в мировом опыте. Исследуется актуальность ESG-повестки на российском финансовом рынке. Проанализирована роль таких институциональных инвесторов, как пенсионные фонды и страховые компании, в процессе внедрения принципов ответственного инвестирования в финансовом секторе российской экономики.

Ключевые слова: ESG; социально ответственное инвестирование; «зеленые» облигации; институциональные инвесторы.

RUSSIAN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF RESPONSIBLE INVESTMENT IN THE FINANCIAL MARKET

P. A. Fedorovskaya¹⁾, E. M. Grigorieva²⁾ (supervisor)

¹⁾ Student, RUDN University, Moscow, Russian Federation, 1032183064@pfur.ru

²⁾ PhD, Deputy Dean for Scientific Work, RUDN University, Moscow, Russian Federation, grigorieva-elena@rudn.ru

The article examines the history of the adoption of ESG strategies in the world experience. The relevance of the ESG agenda in the Russian financial market is investigated. The role of institutional investors such as pension funds and insurance companies in the process of implementing the principles of responsible investment in the financial sector of the Russian economy is analyzed.

Keywords: ESG; socially responsible investing; green bonds; institutional investors.

Актуальность деятельности в области ответственного инвестирования начала серьёзно расти на старте прошлого десятилетия. Этот процесс стал развиваться в США и некоторых европейских государствах, а затем он стал отмечаться и в развивающихся странах. Почему же ответственные инвестиции вдруг стали настолько актуальными? Ответ на этот вопрос нужно искать в том, что на рынок вышло новое поколение инвесторов – тех людей, которые желают, чтобы вложенные ими деньги приносили не только прибыль, но также и позволяли делать производство более экологичным, в большей степени соответствующим принципам социальной ответственности.

Сегодня одним из самых проблемных вопросов для любого инвестора является следующий: действительно ли организация, которая декларирует свою приверженность принципам экологического и социального управления, выполняет возлагаемые на себя обязательства, или же их работа в этой области направлена исключительно на формулирование обещаний, которые систематически не выполняются и преследуют единственную цель – привлечь как можно большие клиенты.

Распространённость ESG-принципов в современной экономике обусловлена ещё и тем, что усилия для этого прикладывают глобальные институты развития (в частности, Всемирный и европейский банки развития).

Еще до наступления в мировой экономике кризиса конца 2000-х годов Всемирный банк, а также ЕБРР выпустили в обращение «зеленые бонды». Денежные средства, полученные от приобретателей «зелёных бондов», расходовались институтами развития для разрешения наиболее острых экологических проблем земного шара. Впрочем, в то время в области эмиссии «зелёных бондов» отсутствовали общепринятые практики и стандарты (из-за этого каждый отдельный проект реализовывался в отрыве от всех остальных). Для решения задачи по унификации проектов в начале 2010-х годов появилась СВИ – инициатива по экологическим облигациям. Этот документ содержит сведения о том, какие требования предъявляются к экологическим облигациям, в каких направлениях может расходоваться финансирование, полученное от их продажи. В 2014 году СВИ была подвергнута поправкам, после внесения которых денежные средства, получаемые от реализации «зелёных облигаций», могут расходоваться для решения большего числа проблем.

Во второй половине 2010-х годов МАРК (Международная ассоциация рынков капитала) выпустила документ, в котором были отражены главные принципы эмиссии и реализации социальных облигаций. В 2018 году в документ были внесены дополнения, касающиеся «зелёных кредитов». А ещё члены Европейской комиссии в 2018 году приступили к обсуждению вопроса о специфике таксономии «зелёных проектов».

Результаты обсуждения нашли отражение в документе Taxonomy Regulation, опубликованном в 2020 году.

В России в последние годы также наблюдается прогресс в области развития ответственного инвестирования. Ещё пять лет назад наша страна стала участницей соглашения о климатических изменениях, подписанного в Париже. В 2019 году данное соглашение прошло ратификацию в Российской Федерации, после чего нашей страной было принято обязательство сократить объём эмиссии парниковых газов на 70–75 % в течение ближайших 10 лет.

В 2018 году Владимиром Путиным был подписан Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Этот Указ предусматривает в качестве одного из приоритетных нацпроектов «Экологию». Предусмотрено, что уже к 2024 году объём выбросов, имеющих в самых загрязнённых городах страны, должен стать на 20 % меньше. Также в Указе отмечено, что необходимо ежегодно добиваться восстановления лесных угодий в объёме 1,5 миллионов гектар.

Распространение новой коронавирусной инфекции и последовавшие за этим изменения в глобальной экономике не уменьшили актуальность работы в области развития ESG-стратегий. Так, летом 2020 года Правительство РФ с ЦБ предложили назначить Министерство экономического развития главным органом, ответственным за привлечение внебюджетных средств для финансирования ESG-проектов.

По механизму и порогу инвестирования субъекты ответственного инвестирования классифицируются на два вида:

1. Институциональные субъекты – пенсионные фонды, страховые компании, университеты и др.
2. Частные субъекты – физические лица.

Согласно концепции ESG, частные инвесторы (физические лица) могут инвестировать небольшие суммы благодаря использованию технологии коллективного инвестирования. Институциональные субъекты участвуют в инвестировании с использованием прямых механизмов инвестирования и инвестиционных продуктов, обладающих оптовыми характеристиками. [1]

В мировом опыте основной спрос на развитие рынка социально ответственного инвестирования формируют пенсионные фонды и страховые компаний. Они являются крупными источниками капитала. В Российской Федерации до сих пор отсутствует сильная база подобных внутренних институциональных инвесторов. В «Основных направлениях развития финансового рынка РФ на период 2019–2021 гг.» ЦБ России, являющийся регулятором, указывает на негативные последствия этой проблемы. Отечественная экономика не способна в достаточной степени трансформировать сбережения населения в долгосрочные инвестиции. Это препятствует повышению уровня жизни и благосостояния граждан, а также устойчивому развитию и росту российской экономики [2].

Очевидно, что инвесторы в меньшей степени поддерживают компании с низким ESG-рейтингом. В 2020 году компания EY провела опрос среди таких институциональных инвесторов как пенсионные и благотворительные фонды, страховые и инвестиционные компаний. Свыше 98 % опрошенных придерживаются критериев ESG, и неспроста. [3] Основные причины, выявленные в результате исследования EY:

1. Между зеленым финансированием и доходностью бумаг отмечается положительная корреляция, т.к. зеленые проекты сейчас являются приоритетными направлениями в связи с ухудшением экологии.
2. Рейтинги ESG – это инструмент минимизации рисков, связанных с ответственным инвестированием. Подобно надежности компаний, инвестор,

ориентируясь на рейтинговые значения компаний сможет с легкостью определить, стоит ли ему вкладываться в компанию или нет. И речь идет именно об инвесторах «нового типа», для которых доходность равна безопасности экологии. Таким образом, Пенсионный фонд штата Нью-Йорк с активами на 226 млрд долларов отказался инвестировать в нефтегазовые компании, которые не работают над снижением выбросов в атмосферу.

По данным российского рейтингового агентства «Эксперт РА», входящего в реестр кредитных рейтинговых агентств Банка России, лидирующие позиции в ESG-рейтинге занимают «Полиметалл», «СИБУР Холдинг» и «Лукойл» (таблица 1).

Таблица 1 – ESG рэнкинг российских компаний RAEX-Europe (1–10 место) по состоянию на 16.09.2021

ESG место	Название компании	E Rank	S Rank	G Rank	Отрасль
1 место	«Полиметалл»	1	3	22	Драгоценные металлы
2 место	«СИБУР Холдинг»	2	6	20	Нефтехимия
3 место	«ЛУКОЙЛ»	4	16	3	Нефтегазовые компании
4 место	«Энел Россия»	16	1	10	Электроэнергетика
5 место	РЖД	13	10	5	Железнодорожный транспорт
6 место	ПАО "МТС"	24	7	4	Телекоммуникационные услуги
7 место	НЛМК	7	4	31	Чёрная металлургия
8 место	«Интер РАО»	5	8	39	Электроэнергетика
9 место	«Полюс»	3	20	24	Драгоценные металлы
10 место	«Вымпелком»	19	11	18	Телекоммуникационные услуги

Примечание 1 – E – оценка экологии, S – оценка социальной политики, G – оценка корпоративного управления.

Примечание 2 – Источник: составлено по [4].

Нельзя не отметить успех «Полиметалла» в реализации климатической политики и внедрения ESG KPI (КПЭ в области экологической, социальной и корпоративной ответственности). В Отчете об устойчивом развитии за 2020 год отмечено, что эта компания получила первый в российском горнодобывающем секторе зеленый кредит от банка Societe Generale в размере US\$ 125 млн в соответствии с принципами Политики зеленого финансирования.

В основном, требования использовать ESG-критерии и раскрывать нефинансовую информацию приходит к нашим фирмам от зарубежных инвесторов. Однако спрос на такую информацию ограничен по причине опасений дополнительных штрафов и финансовых санкций [5].

Необходимо отметить, что во время пандемии коронавирусной инфекции и последующего экономического кризиса нести финансовые риски, которые связаны с внедрением принципов ESG-инвестирования, в России могут позволить себе масштабные организации, которые имеют «подушку безопасности» или гарантированную государственную поддержку (а то есть статус системообразующих). Однако организаций, которые принимают активное участие в «зеленых» и социальных проектах, было мало и в достаточно спокойный период экономического развития в России (2015–2019 гг. и ранее) [6].

По мнению ведущего заслуженного экономиста РФ Андрея Николаевича Клепаха, потенциально в «зеленые» облигации нужно инвестировать средства именно пенсионных фондов. ВЭБ.РФ и многим другим банкам удобнее это финансировать не через облигации, а через кредит. В зарубежной практике это объект инвестирования для фондов, а у нас этот сегмент развит очень слабо. Тем не менее с финансовой точки зрения, вероятно, будет перспективным при определенных условиях, чтобы в данные облигации инвестировались ресурсы пенсионных фондов – частных и через управляющие компании средства ПФ России. По мнению экономиста, наряду с ответственным инвестированием также можно рассмотреть механизм гарантирования доходности, поскольку речь идет о пенсионных средствах [7].

По информации СМИ, эксперты считают, что «зеленые» облигации должны быть классифицированы в рамках фидуциарной ответственности, если они будут давать меньшую доходность. Но на зарубежном рынке проблема фидуциарной ответственности обсуждается уже несколько лет, и можно ли приобретать «зеленые» инструменты в ущерб доходности, однозначно еще не ясно. По состоянию на сегодня на Московской бирже торгуются 16 выпусков социальных и «зеленых» облигаций (общая сумма превышает 100 млрд руб.) [8].

Таким образом, факторами, тормозящими развитие в продвижении ответственного инвестирования на российском финансовом рынке могут являться отсутствие сильной базы внутренних институциональных инвесторов таких, как пенсионные фонды и страховые компании, низкая заинтересованность инвесторов вследствие неликвидной прибыли, низкая квалификация кадров в области экологических и климатических рисков и проч. Кроме того, основные документы, которые регламентируют выпуск зеленых облигаций на российском рынке, а именно Положение Банка России «О стандартах эмиссии ценных бумаг», Положение Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», Правила листинга Московской Биржи, детализирует и ужесточает требования к выпуску зеленых облигаций, поскольку необходима экологическая верификация зеленых проектов, а это дополнительные финансовые обязательства. И такой подход, во многом, отпугивает значительное число возможных эмитентов.

Библиографические ссылки

1. Львова Н. А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2019. № 3. С. 56–67.
2. ESG-ИНТЕГРАЦИЯ: рынки, методы и данные : [Электронный ресурс] [2019]. URL: <https://clck.ru/Rsexy> (дата доступа: 29.08.2021.)
3. EY : [Электронный ресурс] // Как нефинансовые показатели вашей компании повлияют на ее будущее? [2021]. URL: https://www.ey.com/ru_ru/assurance/how-will-esg-performance-shape-your-future (дата доступа: 08.10.2021).
4. RAEX : [Электронный ресурс] // ESG рэнкинг российских компаний RAEX-Europe (по состоянию на 16.09.2021) [2021]. URL: https://raex-a.ru/rankingtable/ESG_ranking_companies/16/09/2021 (дата доступа: 07.10.2021).
5. Масалимова З. З. Проблемы, препятствующие активному внедрению ESG-инвестирования в российскую практику // Шаг в науку. 2021. № 2. С. 64–68.
6. Вострикова Е. О., Мешкова А. П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117–129.
7. ТАСС : [Электронный ресурс] // Эксперты: внедрение ESG-технологий в РФ неминуемо [2021]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11826555> (дата доступа: 23.08.2021).
8. Известия : [Электронный ресурс] // В России рассмотрят введение ESG-лимитов для НПФ [2021]. URL: <https://iz.ru/1174397/2021-06-04/v-rossiii-rassmotriat-vvedenie-esg-limitov-dlia-npf> (дата доступа: 23.08.2021).